

КУЛЬТ БУЛЬВАР

Владимир Пресняков: Я люблю:

Любимая фраза: нет такой, есть слово — бубзя.

Любимый город: ночная Москва. Раньше любил Париж, но, побывав там недавно, остался разочарованным.

Любимый вид отдыха: дикий пляж на море-океане. Большое количество друзей. Безумных, непредсказуемых и опасных. Гулять так гулять. Любить так любить. Жить или умирать.

Любимая песня: "Жил в зоопарке розовый слон" из какого-то старого советского фильма.

Любимый ансамбль: ВИА советских лет.

Любимое блюдо: японские суши, блины, курочка.

Любимый напиток: белое вино со льдом.

Любимые книги: Николай Заболоцкий, раз по пятьсот в год перечитываю, почти всего наизусть знаю.

Любимый цвет: черный и белый.

Любимый цветок: розы, обожаю дарить их целыми венчиками.

Любимая женщина — женщина, вне зависимости от возраста.

Застать Володю Преснякова нелегко. Мобильный вечно отключен, домашний не отвечает. Причем и тот, и другой номер телефона тщательно скрываются. Учитывая нашу давнюю дружбу с Петровичем (это, как известно, Вовин папаша. — Д.Ш.) и общую любовь к пиву Grolsh, обнаружение нового места обитания Преснякова-м.л. не составило особого труда.

Но возникла новая проблема — Володя спит до 3—4 часов дня. А ночью — студия, репетиции.

Кроме того, у него есть причины избегать журналистов. Вспомните, сколько за последнее время про него написали в прессе всяких гадостей. Мнение многих коллег-журналистов: "Пресняков кончился... Ушло его время".

Я в это не верю. Я ценю его талант, и поверьте, дело тут не в давней дружбе. Знакомы мы уже лет 15, и мне довелось присутствовать на самом его первом выходе на публику в ЦДТ, в концерте группы "Круз".

На встречу Володя (он же Владимир Владимирович) не опоздал, приехал минута в минуту. В черных шортах (в брюках, кстати, я его летом ни разу и не видел), белой майке. Разговор почему-то сразу коснулся прессы и журналистов (что я и говорил. — Д.Ш.). Болезненная тема (вспомните хотя бы суды Пугачевой и дуэта "Академия").

Володя не исключение. Просто у него характер другой. Поэтому его имя не встретишь в "сводках" из зала суда.

— Я тщательно перечитал все, что про тебя написали в этом году. Насчитал 32 публикации, и наверняка это далеко не полный список...

— Хочешь верь, хочешь не верь, но за год с лишним ты лишь второй журналист, с которым я разговариваю с глазу на глаз. Первой была девочка из журнала "ОМ". Ее страшно интересовали интимные стороны моей жизни. Разговор не клеился, но материал все-таки вышел. Нормальный, кстати. Все остальное появилось в газетах без моего участия.

— И ты не обижался на копание в твоей личной жизни, не пытался подавать в суд? Ведь были написаны и явно провокационные и гнусные вещи?

— Судиться — только время терять. Меня трудно задеть, у меня очень спокойный характер, хотя некоторым кажется, что я вечно злой. Возможно, я напрягусь, но лишь в том случае, если причинят боль очень близкому мне человеку. Но не мне.

Я делю людей лишь на добрых и талантливых. Других категорий для меня не существует.

Восемьдесят процентов написанного в этом году высосано из пальца. Такова участь популярного человека в любой стране. Ложь сегодня, к сожалению, стала уделом тех, кто соприкасается с темой шоу-бизнеса. Истерика ряда публикаций просто смешна. А обижаться на чушь — удел слабых.

— Тебе предлагали сняться в "Акулах пера" или "В постели с...?"

— Для меня большинство так называемых музпрограмм — не более чем "Шоу Бенни Хилла". Мне интересна музыка, а не разговоры вокруг нее. Скажу честно — я стараюсь не читать газет. Вот Петрович — тот действительно 20 газет в день от корки до корки прочитывает. Потом мне пересказывает. Обожаю смотреть новости по ТВ. Полити-

ВЛАДИМИР ПРЕСНЯКОВ:

«ОБИЖАТЬСЯ НА ГЛУПОСТИ — УДЕЛ СЛАБЫХ»

ка — вот где сейчас шоу. И, наверное, бизнес.

— Кроме новостей по телевизору еще и кино показывают...

— Обожаю кино. Скупаю видеокассеты в бешеном количестве. По "Космос ТВ" смотрю рекламу новых лент, потом иду и все покупаю. Если сосредоточиться, то я могу вспомнить, кто, где и когда снимался. Я фанатею от Брэда Питта, Джонни Дэппа, Роберта Де Ниро и Аль Пачино. Из женщин? Одна — Мишель Пфайффер. Все фильмы с ее участием в библиотеке есть.

Если бы у меня была возможность, я бы письма ей с признанием в любви писал бы. По ночам... Серьезно: я фанат-киноман.

— А ты что, решил прозой заняться?

— Да нет, но припевы для песен у меня неплохо получаются. Дальше этого, к сожалению, дело не пошло. (Улыбается. Кстати, он постоянно улыбается и постоянно при этом жует леденцы Halls. Наверное, голосовым связкам помогает. — Д.Ш.)

— Где-то я прочитал, что последний альбом "Слюньки" не пошел...

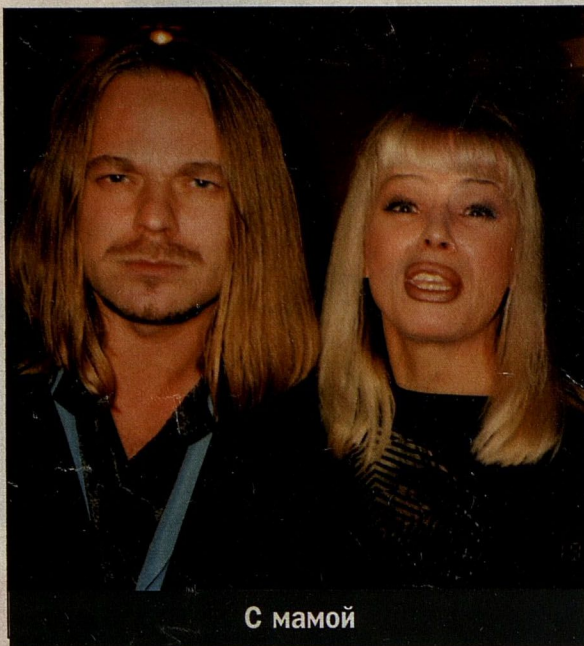
— Еще как пошел. Я никогда не верил никаким хит-парадам. Однажды я пошел вдоль по Тверской и в каждом киоске спрашивал, как продается диск. Не в лидерах, конечно, но в первой пятёрке — точно. Меня совершенно не волнует мнение прессы, место в хит-параде или сообщения о тиражах того или иного диска. Сплошь и рядом вранье. Меня интересует лишь мнение о моих песнях Петровича, Алмы (Пугачевой, естественно. — Д.Ш.), любимой женщины и сына Никиты. Плюс мое личное. Это наиболее удачный мой диск из шести записанных.

— По поводу презентации этого диска. У магазина "Союз" на Арбате были воздвигнуты памятник "имени тебя" из пенопласта. Потом у него отвалился нос, а затем он и вовсе исчез. Какова его судьба?

— Я перевез его в подвал дома, где сейчас живу. Когда у меня плохое настроение, я спускаюсь туда и пинаю его ногами. А когда хорошее, то глажу его по головке.

— В подвал дачи или загородного особняка?

— У меня, в отличие от модных ныне поп-однодневок, нет дачи. Хотя, может быть, и пора об этом подумать. Только дом должен быть обязательно дере-

С мамой

вянным. По типу того, где жила моя бабушка под городом Клином. С печкой, с русской банькой. Никаких бассейнов, кирпича и колонн. Деревенский дом с огородами. Он снится мне по ночам.

— На каком месте в поп-индустрии ты видишь себя сегодня?

— Я никогда не думал об этом.

— Ну а как же такая важная деталь поп-звезды, как лимузин?

— Господи, да не нужен он

мне. Может быть, к определенному возрасту и понадобится. Но не сейчас. Я не хочу быть пафосным артистом. У меня по жизни другие заморочки.

— А машина-то у тебя есть?

— Да, "восьмерка". Seriously. Просто "Мерседес" сломался. А вообще, моя страсть — мотоциклы. У меня есть Honda Shadow. Этакий монстр на двух колесах. Ты когда-нибудь ехал 160 км/час по ночной Москве на мотоцикле? Это сказка, это кайф.

— Ты не думал о супертуре

по примеру твоего "дальнего родственника"?

— А как же. Прилетаем, например, в город на 10 "кукурузниках", кружим над ним и затем все опускаемся на стадион на парашютах. Никаких компьютеров, никаких технических излишеств. Просто театрализованное шоу. И самое главное — суперзвук. Меня интересует только качество шоу. И ни в коем случае не пафос вокруг него.

— А с парашютом-то хоть прыгал?

— Да, один раз. Мечтаю о втором, третьем и четвертом. Обожаю любые рискованные ситуации. Чтобы между жизнью и смертью.

— Если тебе на будущий год предложили бы поехать на "Евровидение", ты бы принял такое предложение?

— Безусловно. Это безумно интересно. И опять же рискованно. Алла молодец, что рискнула. А публикации о том, что выступила она неудачно, — это совок. Все делается лишь за деньги.

— Кстати, а что ты сейчас на студии записываешь? Не новый ли диск?

— Нет, песню Марка Фрадкина "Ночь коротка". Мне позволил его внук Антон и попросил записать эту песню для какого-то проекта. Сказал, что многие отказались, т.к. хотели за это денег. А мне по кайфу. Бесплатно. Обожаю старые советские песни. Я уже шесть записал. Скоро на альбом накопится. В концерте 26 июня в МДМ я исполнял "В траве сидел кузнечик". Представляешь, в сопровождении оркестра. Самого настоящего.

— Что, по-твоему, сейчас модно в музыке?

— Сейчас время продюсеров, а не исполнителей. Как на Западе, появилось огромное количество певцов и певиц одной песни. Потом все это надоедает зрителям, и появляется интерес к другому. Раньше было какое-то постоянство. У кого есть изюминка? Безумно нравится "Манго-Манго". По-своему любопытен "Мумий Троль". Вадик Степанцов смешной.

— А чего не хватает молодежи? Почему перестали ходить на концерты?

— Я практически ответил. Молодые стали инфантильными. Раньше у нас были друзья, пиво, водка, радость, огурчики, шашлыки. Сейчас — сплошной кайф. Люди, одурев от рэява, перестали слушать музыку, воспринимать информацию. Эпоха "экста-

зи". Дегенерация мозга. Появилось стеклянное поколение с безумно красивыми голубыми глазами. Время симпатичных мальчиков и мужеобразных девочек. Этакая героиновая культура.

Я далек от всего этого, от этой дешевой тусни. Люблю все красивое, хорошее, доброе. Я люблю пиво и старых пьяниц. Они добрые, никого не обидят...

— А ведь и про тебя ходят слухи о пристрастии к наркоткам и алкоголю.

— Если я постоянно улыбаюсь и у меня горят глаза, это не значит, что я сижу на допинге. Все это на самом деле очень мерзко. Вранье. У меня много друзей погибло от наркотиков. В этом году многие ушли. Страшные уроки. Лучше коньяка выпить, чем уколиться.

— Что кроме коньяка тебя заряжает энергией?

— Дождь, ночной город. Могут и ошибаться, и завтра сказать совсем другое. Море заводит. Женщины.

— Каким тебе видится будущее нашего шоу-бизнеса?

— Да кто вообще придумал это слово в России? Какой, на хрен, шоу-бизнес? Мыльный пузырь. Должны быть огромные компании, шикарные офисы, лимузины, самолеты, студии. А мы до сих пор сидим подвалами. В ближайшие 10—12 лет ничего не изменится. Никто не живет будущим, все хотят урвать сегодня. И побольше. А потом свалить. У нас сегодня одна по-настоящему суперзвезда — Филипп Киркоров. Остальные — местного разлива. Нет индустрии бизнеса.

— Раз уж ты вспомнил о Филиппе, то, я слышал, и тебя потянуло в продюсеры?

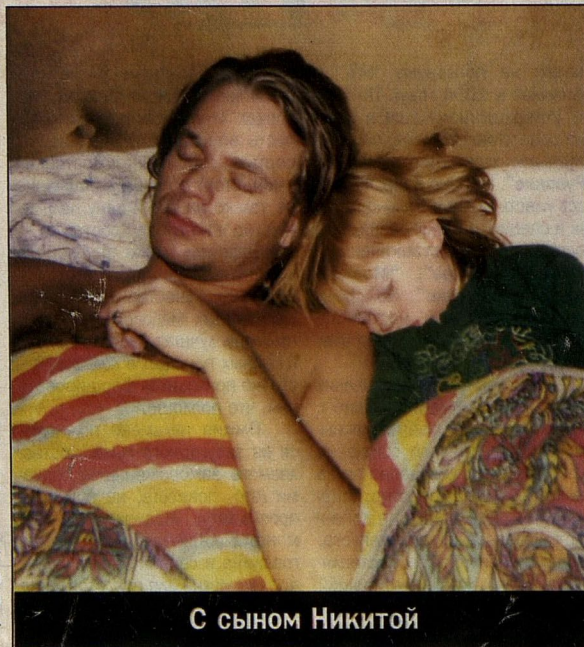
— Есть такое дело. Я продюсирую девочку Шуру Шерлинг, это дочь экс-руководителя Еврейского театра Юрия Борисовича Шерлинга. Потрясающе петь девочка. Мне нравится ею заниматься.

Еще мы замутили с Агутиным проект. Пока есть только одна песня.

— Володь, и в заключение — о женщинах. Когда журналисты раскопали историю о твоей романтической связи с Леной Ленской, то появились интервью только с ней, а не с тобой. Может быть, и это выдумка, и никаких бесед не было?

— Не знаю. Мы с ней ни разу не говорили на эту тему.

Дмитрий ШАВЫРИН ("Джокер"), специально для журнала "МК-Булвар".

С сыном Никитой